

Участие религиозных организаций в праздновании Дня Победы как элемент гражданской религии в России

Петр П. Ткачев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, pptkachev@yandex.ru*

Аннотация. В фокусе исследования находится взаимодействие государства с религиозными объединениями в Российской Федерации на современном этапе. Предмет исследования – «гражданская религия» / «гражданский культ» как особый комплекс практик и идей, служащих подкреплению и обоснованию существующего социально-политического порядка. В статье ставится вопрос о наличии гражданской религии в России и степени интеграции традиционных религиозных конфессий в ее устоявшиеся практики. Основные задачи – рассмотреть характеристики «гражданская религия» и «праздник» как ключевые категории исследования, дать исторический обзор институционализации праздника Дня Победы, исследовать степень интеграции традиционных религий в празднование Дня Победы. В статье рассмотрены некоторые мероприятия, организованные и проведенные в рамках празднования Дня Победы на территории мемориального комплекса Парка Победы на Поклонной горе в мае 2022 года.

Ключевые слова: гражданская религия, коммеморативные практики, национальная идея, Поклонная гора, День Победы.

Для цитирования: Ткачев П.П. Участие религиозных организаций в праздновании Дня Победы как элемент гражданской религии в России // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2022. № 4. С. 101–110. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-4-101-110

Participation of religious organizations in the celebration of Victory Day as part of civil religion in Russia

Petr P. Tkachev

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, pptkachev@yandex.ru*

Abstract. The study focuses on the interaction between the state and religious associations in the Russian Federation at the present stage. The subject of the study is “civil religion” / “civil cult” as a special set of practices and ideas that serve to reinforce and justify the existing socio-political order. The article raises the question of the presence of civil religion in Russia and the degree of integration of traditional religious denominations into its established practices. The main objectives are to consider the main characteristics of “civil religion” and “celebration” as key categories of research, to give a historical overview of the institutionalization of Victory Day celebration, to investigate the degree of integration of traditional religions in Victory Day celebrations. The article considers some events organized and held as part of the Victory Day celebrations at the Victory Park memorial complex on Poklonnaya Hill in May 2022.

Keywords: civil religion, commemorative practices, national idea, Poklonnaya Hill, Victory Day.

For citation: Tkachev, P.P. (2022), “Participation of religious organizations in the celebration of Victory Day as part of civil religion in Russia”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 101–110, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-4-101-110

Феномен «гражданской религии» принято рассматривать как следствие процесса сакрализации политики в историко-культурном контексте появления светского государства и снижения влияния христианских конфессий в западных обществах в современную эпоху. Как особый феномен «гражданская религия» долгое время существовала на периферии социологических исследований из-за преобладания в начале XX в. представлений о постепенной секуляризации европейской культуры. Изучение гражданской религии в последние десятилетия обусловлено критикой тезиса о секуляризации и осознанием методологических трудностей определения истинной сущности религии. Основной вклад в разработку проблематики гражданской религии был внесен американскими исследователями, обратившими внимание на многообразие ее форм в США, например ее «следы» находят в риторике инаугурационных речей американских президентов, в ритуальных особенностях

празднования Дня благодарения, в устройстве и практиках Арлингтонского национального кладбища, в традиционном нарративе об Отцах-основателях [Гаврилов, Кулумбегов 2021; Задорожнюк 2008].

При рассмотрении этого феномена на территории России исследователи расходятся во мнении, что именно следует считать гражданской религией и каким образом можно определять степень ее развития [Легойда 2000; Сторчак 2019].

Теоретические и методологические основания исследования

Дискуссии о сакральном занимают важное место в современной религиоведческой полемике о природе религии [Зенкин 2014]. Согласно одной из точек зрения «сакральным» может быть названо такое явление, которое обладает принципиальной значимостью для человека и определяет иные его мировоззренческие взгляды и, соответственно, «...религию можно было бы определить как человеческое отношение к святому» [Бергер 2011]. С этой точки зрения, «религиозными» могут быть названы явления, которые, с точки зрения классических определений религии через понятие «сверхъестественное», являются вполне естественными.

Исследователи обсуждают вопрос о природе «гражданской религии», вводя понятия «религиозный» и «квазирелигиозный». На мой взгляд, подобное различие, в общем и целом, остается проблематичным. Более продуктивным представляется определить «гражданскую религию» как особую «метаморфозу святого»: «Сегодня многие исследователи религиозного феномена утверждают, что современность отнюдь не является эпохой необратимого процесса секуляризации, который приводит к постепенному исчезновению святого во все более раздираемом мире, а, наоборот, создает условия для непрерывной метаморфозы святого, которая может проявиться в области политики или в других аспектах человеческих действий» [Джентиле 2021].

Следуя концепции, выдвинутой Робертом Беллой, основным критерием, позволяющим судить о гражданской религии как о явлении состоявшемся, можно признать ее надконфессиональный статус [Веселова, Егоров 2014, с. 179]. Гражданская религия служит консолидации поликонфессионального общества вокруг одной сакральной идеи, объединяющей всех членов общества, независимо от их вероисповедания. Для настоящего исследования также представляется важным концептуальное различие «гражданской» и «политической» религий [Джентиле 2021].

Ключевым отличием гражданской религии является рекомендательный характер соблюдения определенного набора морально-этических и нормативных норм, к которым, например, можно отнести уважение к Конституции, закону и почитанию национальных героев. Политические религии, напротив, нетерпимы к любому мнению и поведению, игнорирующему ее предписания.

Крах советской политической религии привел к кризису легитимности власти и коллективной идентичности. В 1990-е и 2000-е гг. в Российской Федерации предпринимались попытки разработать новые идеологические концепты, которые могли бы решить эти проблемы посредством утверждения новой общенациональной идеи. Одной из важных идеологических опор стало православие, оказавшееся вовлеченным в политическую жизнь постсоветской России. Поскольку оно не могло – ввиду этнического и религиозного многообразия – претендовать на общезначимость, в основу национального мифа и государственной политики памяти была положена память о Великой Отечественной войне. Следует согласиться с мнением А.М. Матецкой, согласно которому современная гражданская религия в России может быть охарактеризована как противоречивый, в некоторых отношениях, синтез православного наследия и культа Победы [Матецкая 2021].

В фокусе настоящего исследования находятся практики празднования Дня Победы. Согласно функционалистскому определению Пьера Бурдьё, «праздник» можно определить как набор ритуализированных социальных и политических практик, призванных обеспечить консенсус людей относительно смысла социального мира [Бурдьё 2007]. Основная функция праздника заключается в «трансцендировании» – выходе за границу данного человеку мира повседневности: «Никакая практика в организации и совершении процесса социальной работы, никакая игра в работе и никакой отдых для передышки в самой работе никогда не могут стать торжественными. Чтобы они стали праздничными, к ним должно присоединиться что-то из другой формы бытия, из духовно-идеологической сферы. Они должны получить санкцию не из мира средств и предпосылок, а из мира высших целей человеческого существования, то есть из мира идеалов. Без них нет праздника и не может быть торжественности» [Бахтин 1990]. Наконец, важным для нашего исследования является конструктивистский тезис о роли политики памяти и мифологизации массового сознания в «изобретении» какого-либо праздника и его последующей культурной трансляции [Линченко, Аникин 2015]. Системность праздника как отдельного события, реактуализирующего историческую память, обусловлена его включенностью в пространство коллективных воспоминаний.

День Победы рассматривается в статье как коллективный коммеморативный ритуал, имеющий большое значение для поддержания социального единства [Гаврилов 2021]. В фокусе внимания находится интеграция религиозных идей и практик в символическое пространство праздника. День Победы является единственным светским праздником, чьи элементы включены в литургии всех традиционных конфессий страны: «Не следует забывать и о том, что абсолютная ценность Дня Победы в качестве основного символического капитала делает эту памятную дату и объектом конкуренции со стороны политических акторов. Так, своеобразной стратегией символического присвоения Великой Отечественной войны и ее коммеморативных выражений становится деятельность Русской православной церкви по конструированию собственных культурных практик, например коллективный молебен для участников парада на Красной площади 9 мая» [Аникин, Линченко 2020].

К истории празднования Дня Победы

Праздник победы Красной армии и советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. был установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 г. На протяжении последующих двадцати лет День Победы оставался важным, однако, в общем и целом, рядовым праздничным событием. К примеру, выходным днем этот праздник считался всего два года, а основные празднования сводились к публикациям статей на передовицах газет, организации семейных вечеров и праздничному салюту.

Начало переосмысления политики государства в отношении к 9 мая и в целом ко всей памяти о Великой Отечественной войне происходит в 1960-е гг. и соотносится с началом брежневской эпохи. Праздничный день становится государственным выходным, вводятся льготы и пособия для ветеранов войны и тружеников тыла; в 1967 г. в Александровском саду торжественно открывается Могила Неизвестного Солдата. В 1985 г. проводятся первые военные парады с периодичностью раз в пять лет, с 1995 г. парад становится ежегодным событием. В 2000-е гг. получила распространение практика ношения георгиевской ленточки, ставшей символом праздника, а также с 2012 г. начали проводиться акции гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк».

Следует отметить, что с конца 2000-х гг. празднование Дня Победы приобрело важный и новый смысл противостояния «коллективному Западу». Во многом этот смысл был обусловлен

решениями некоторых европейских политических объединений, приравнивавших сталинский режим к национал-социалистическому режиму, например резолюции Вильнюсской декларации, принятой Парламентской Ассамблеей ОБСЕ 3 июля 2009 г. Подобного рода заявления, а также практики уничтожения советского наследия, как, например, перенос памятника «Бронзового солдата» в Таллине, рассматривались как попытки переписывания истории и закрепления нового медийного и политического порядка.

В этом контексте противостояния «коллективному Западу» празднование Дня Победы усилило свое милитаристское звучание. На парадах появились современное оружие и техника; значительно увеличился бюджет празднования Дня Победы; регулярно стали выходить новые художественные фильмы, посвященные Великой Отечественной войне. Именно с конца 2000-х гг. День Победы становится главным праздником, выражающим общенациональную идею, в то время как гражданская религия, построенная вокруг него, обретает свои «святыни» и материальную культуру.

С исторической точки зрения легализация Поклонной горы как пространства праздника Дня Победы совпала с третьей, постсоветской, волной мемориализации войны [Колягина, Конрадова 2015]. Основная цель Парка Победы – почтить память тех, кто отдал свои жизни за Великую Победу, кто своим трудом приблизил ее, независимо от их вероисповедания и национальности. В Парке Победы сейчас находятся «представительства» трех религий и еще два были запланированы в проектах разного времени. Тот факт, что память о верующих традиционных для Российской Федерации конфессий, погибших в Великой Отечественной войне, была увековечена на Поклонной горе, ясно говорит о том, какую роль религия играет в формировании коллективной памяти о Великой Отечественной войне.

9 мая 2022 г.

Программу праздничных мероприятий на Поклонной горе 9 мая 2022 г. можно разделить на два больших блока. Первый блок мероприятий проходил внутри Музея Победы, на входе в него волонтеры музея раздавали посетителям георгиевские ленточки. Праздничная программа в музее началась в 10:00, когда стартовал театральный фестиваль спектаклей школьных музеев «Весна. Победа. Май». В течение дня посетители могли бесплатно посмотреть семь театральных постановок, которые представили активисты школьных музеев из Москвы, Московской, Владимирской и Саратовской областей. В Зале Полководцев проводился

концерт, а в кинотеатре «Поклонка» демонстрировались современные военные фильмы в рамках «Майского фестиваля правильного кино». Посетители могли также бесплатно посмотреть экспозицию «Подвиг Армии» с диорамным комплексом, а также тематические выставки «Имена Победы», «Война: день за днем» и ряд других. Попасть в главное здание музея посетители могли, только пройдя большую очередь. Основной акцент второго блока праздничной программы делался на выступлении Симфонического оркестра Мариинского театра, вечернем гала-концерте от «Авторадио» и праздничном салюте. Отдельно следует отметить возможность посмотреть Парад Победы на большом экране. Перед экраном с трансляцией с самого утра были рассажены гости, в том числе небольшое количество – примерно 20–25 человек – ветеранов.

Одним из центров социального притяжения на Поклонное горе стал храм Вмч. Георгия Победоносца. В течение Дня Победы в нем проводились панихиды по воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны. В храме было много посетителей, в том числе были и те, кто пришел со Знаменами Победы. Примерно в 11:30 у храма началась праздничная программа Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, организовавшего при участии студентов исполнение песен фронтовых лет под гитару и аккордеон, а также вальсы под «Катюшу» и «Тучи в голубом».

В отличие от храма Георгия Победоносца, мечеть на Поклонной горе в этот день работала в обычном режиме: ни снаружи, ни внутри мечети каких-либо особых мероприятий не проводилось. На Поклонной горе несколько девушек в голубых хиджабах и с гвоздиками в руках представляли мусульманскую молодежную организацию «Седьмое поколение». Представители этой организации в рамках акции «Слава поколению победы» каждый год 9 мая приезжают на Поклонную гору, чтобы отдать дань уважения ветеранам. По свидетельству девушек, зачастую акция проводится при поддержке ЦРО «Международная исламская миссия».

В День Победы 2022 г. двери Мемориальной синагоги были закрыты. Можно предположить, что такое отношение к празднику обусловлено спецификой празднования 9 мая у иудеев. День Победы называется в еврейском религиозном календаре – Йом Шихруф ве-Ацала – День Спасения и Освобождения. Ежегодно в синагогах, по всему миру 26 ияра, звучит поминальная молитва в честь подвига воинов и спасения еврейского народа от нацизма. Как следствие, акцент в праздновании был перенесен на 26 мая (26 ияра по григорианскому календарю).

* * *

Религиозные объединения стремятся показать публично свое отношение ко Дню Победы, о чем свидетельствует, помимо прочего, внесение праздничных дат в религиозный календарь конфессий, которое призвано служить сохранению исторической памяти и укреплению национальной мифологии. Такое выражение коллективной солидарности говорит о религиозной поддержке основной линии государственной коммеморативной политики. Государство, в свою очередь, активно поощряет практики и взгляды, присущие традиционным религиям и, главным образом, русскому православию. Такое поощрение завязано на бартерных отношениях – от конфессий ожидается разделение и принятие идей, связанных с празднованием Дня Победы и выходящих за границы конфессиональной или этнической принадлежности.

Представляется важным, что в истории современной России трудно найти какие-либо значимые исторические события, которые обладали бы столь же весомым символическим капиталом, как День Победы. Обращение ко Дню Победы как центральному празднику гражданской религии обусловлено его значением для коллективной исторической памяти. Обращение к религии, как главной хранительнице «традиционализма», представляется естественным в ситуации, когда государству для задания ценностных координат и ориентиров требуется опереться на событие из «славного прошлого». Как показало исследование, на Поклонной горе основные коммеморативные действия были связаны с Русской православной церковью, хотя и другие религиозные организации, пусть и в меньшей степени, вовлечены в практики, связанные с празднованием Дня Победы.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках работы по научному проекту РГГУ «Феномен культа как предмет исследования гуманитарных наук» (конкурс «Студенческие научные проектные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

The publication was prepared as part of the work on the scientific project of Russian State University for the Humanities “The Cult in the Perspective of the Humanities” (contest “Student scientific project teams of Russian State University for the Humanities”).

Литература

- Аникин, Линченко 2020 – *Аникин, Д.А., Линченко, А.А.* Памятные даты в символическом пространстве современной России: государственные стратегии и культурные практики // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 2. С. 30–43.
- Бахтин 1990 – *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 541 с.
- Бергер 2011 – *Бергер П.* Религиозный опыт и традиция // Социологические исследования. 2011. № 1. С. 123–136.
- Бурдые 2007 – *Бурдые П.* О символической власти // Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Алетейя, 2007. С. 87–98.
- Веселова, Егоров 2014 – *Веселова С.Б., Егоров В.А.* Гражданская религия в Америке: Роберт Н. Белла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. № 3. С. 162–182.
- Гаврилов, Кулумбеков 2021 – *Гаврилов О.Ф., Кулумбеков Р.М.* Гражданская религия как фактор консолидации: опыт прошлого и перспективы будущего // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения: Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 23 апреля 2021 г. Кемерово: Кемеровский государственный ун-т, 2021. 26 с.
- Джентиле 2021 – *Джентиле Э.* Политические религии: между демократией и тоталитаризмом. СПб.: ООО «Изд-во “Владимир Даль”», 2021. 400 с.
- Задорожнюк 2008 – *Задорожнюк И.Е.* Гражданская религия в США: социально-философский анализ: Дис. ... д-ра филос. наук. М., 2008. 372 с.
- Зенкин 2014 – *Зенкин С.Н.* Небожественное сакральное: Теория и художественная практика. М.: РГГУ, 2014. 537 с.
- Колягина, Конрадова 2015 – *Колягина Н.К., Конрадова Н.А.* День победы на Поклонной горе: структура пространства и ритуалы // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2015. № 3 (101). С. 135–149.
- Легойда 2000 – *Легойда Р.Н.* Символы и ритуалы в политических процессах в США: традиции и современность: феномен «гражданской религии»: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2000. 242 с.
- Линченко, Аникин 2015 – *Линченко А.А., Аникин Д.А.* Массовое историческое сознание и государственная политика памяти в Российской Федерации: актуальность мифологий // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 4. С. 95–106.
- Матецкая 2021 – *Матецкая А.В.* Гражданская религия в постсоветской России // Религия и общество–15: Сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции, Могилев, 14 апреля 2021 г. Могилев: Могилевский государственный ун-т им. А.А. Кулешова, 2021. С. 66–68.
- Сторчак 2019 – *Сторчак В.М.* Советская гражданская религия. М.: ИИЦ «АТиСО», 2019. 399 с.

References

- Anikin D.A. and Linchenko, A.A. (2020), "Memorable dates in the symbolic space of modern Russia. State strategies and cultural practices", *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovaniye*, vol. 11, pp. 30–43.
- Bakhtin, M.M. (1990), *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kultura srednevekovia i Renessansa* [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance], Khudozhestvennaya literatura, Moscow, Russia.
- Berger, P. (2011), "Religious experience and tradition", *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 1, pp. 123–136.
- Burde, P. (2007), "About symbolic power", in Burde, P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of the social space], Aleteyya, Moscow, Russia, pp. 87–98.
- Gentile, E. (2021), *Politicheskie religii: mezhdue demokratiei i totalitarizmom* [Political religions. Between democracy and totalitarianism], "Izdatelstvo 'Vladimir Dal'", Saint Petersburg, Russia.
- Gavrilov, O.F. and Kulumbegov, R.M. (2021), *Grazhdanskaya religiia kak faktor konsolidatsii: opyt proshlogo i perspektivy budushchego* [Civil religion as a factor of consolidation. Past experience and future prospects], Kemerovskii gosudarstvennyi universitet, Kemerovo, Russia.
- Kolyagina, N.K. and Konradova, N.A. (2015), "The Victory Day at Poklonnaya Hill. Structure of the space and rituals", *Neprikosnovennii Zapas. Debaty o politike i culture*, vol. 101, no. 3, pp. 135–149.
- Legoyda, V.R. (2000), *Simvoly i ritualy v politicheskikh protsessakh v SShA: traditsii i sovremennost* [Symbols and rituals in political processes in the USA. Traditions and modernity], Moscow, Russia.
- Matetskaya, A.V. (2021), *Grazhdanskaya religiia v postsovetsoy Rossii* [Civil religion in post-Soviet Russia], Mogilevskii gosudarstvennyi universitet imeni A.A. Kuleshova, pp. 66–68. Mogilev, Russia.
- Storchak, V.M. (2019), *Sovetskaya grazhdanskaya religiia* [Soviet civil religion], Akademiya truda i sotsialnykh otnosheniy, Moscow, Russia.
- Zadorozhnyuk, I.E. (2008), *Grazhdanskaya religiia v SShA: sotsialno-filosofskiy analiz* [Civil religion in the USA. A socio-philosophical analysis], Moscow, Russia.
- Zenkin, S. (2014), *Nebogostvennoe Sakralnoe* [Non-divine Sacred], RGGU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Петр П. Ткачев, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; pptkachev@yandex.ru

Information about the author

Petr P. Tkachev, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; pptkachev@yandex.ru